

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННОГО БУЗУМИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРЕЙДИЗМА

В НОВЕЛЛЕ АРТУРА ШНИЦЛЕРА «Fräulein Else»

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Артур Шницлер (Arthur Schnitzler, 1862–1931) – один из самых значительных представителей Венского модерна. Его творчество тесно связано с психоанализом (автор не только сам был практикующим врачом, но и вел активную переписку с Зигмундом Фрейдом). Артура Шницлера интересовали исследования в области истерии и толкования сновидений. Кроме того, в своем творчестве писатель часто затрагивает тему суицида.

Примером отражения интереса данного автора ко всем трем явлениям является новелла «Барышня Эльза» («Fräulein Else», 1924). Новелла опубликована в переводе на русский язык, выполненном Т. Путинцевым, однако данная работа обращается только к оригинальному тексту. В новелле показано погружение Эльзы в безумие в результате конфликта с нормами общественной морали. И хотя в произведении присутствуют такие частые элементы отражения безумия, как одиночество персонажа и наличие у него навязчивой идеи, намного более интересным представляется проследить, как в тексте работают принципы фрейдистского психоанализа. Таким образом, цель данной статьи – выделение элементов фрейдистского психоанализа в отражении безумия главной героини, вызванного конфликтом с нормами общественной морали.

Первое указание на конфликт между Эльзой и обществом – это начальная сцена, которая может быть истолкована как репетиция побега Эльзы от строгого социального кода Вены рубежа веков, что отмечает Е. Куттенберг [2, р. 333]. Еще одно указание на отстранение главной героини от общества – это признание ею собственного одиночества: «Ich bin ja ganz allein. Ich bin so furchtbar allein, wie es sich niemand vorstellen kann» [4, S. 336].

Первый очевидный элемент фрейдизма в новелле – это подавление собственных желаний и стремлений Эльзы в угоду обществу. Это демонстрируется через двойное отношение главной героини к материнству: мы видим ее собственные убеждения – «Aber Kind will ich keines haben. Ich bin nicht mütterlich» [4, S. 336], но их заслоняет традиционная картина идеальной жизни женщины – «Eine Gutsbesitzer werde ich heiraten und Kinder werde ich haben» [4, S. 336].

Интересны и мысли Эльзы о семейной жизни. Она не поддерживает традиционное представление о браке, воспринимая его, скорее, как выгодную сделку, о чем пишет М. Перльман [3, S. 117]. Отношения же с мужем ее абсолютно не интересуют, она даже заранее готова изменять: «Ich werde nicht treu sein» [4, S. 335], «Ich werde hundert Geliebter haben, tausend, warum nicht?» [4, S. 334].

Это объявление о неверности и стремлении к многочисленным любовным связям можно рассматривать как проявление одного из важных концептов фрейдистского психоанализа – подавленной сексуальности. Эльза демонстрирует одержимость идеей наготы с самого начала повествования. Девушка завидует Цисси, так как у той есть возможность демонстрировать свою сексуальность, представая нагой перед Полем. Именно подобные проявления подавленной сексуальности позволяют утверждать, что эта новелла является своеобразным исследованием истерии в ее фрейдистском понимании, что отмечает С. Катани [1, S. 309].

Однако не только истерия сыграла роль в трагической кончине барышни Эльзы. Вынужденная продажа собственного тела приносит ощущение полной потери контроля над ним, что наносит девушке психологическую травму. Это состояние является одной из главных тем в работах Зигмунда Фрейда. Нервозность Эльзы усиливается еще и физическим состоянием, над которым девушка не имеет контроля – менструацией, о чем пишет Е. Куттенберг [2, p. 334]. Желание Эльзы предстать нагой перед всеми гостями отеля можно расценивать как попытку получить назад контроль над собственным телом, получить контроль над выражением собственной сексуальности, однако девушка понимает, что у этого моментного обретения контроля будут последствия, что ведет ее к решению покончить с собой. Во всем этом мы видим еще одно указание на социальную обусловленность безумия Эльзы.

На расстройство психики молодой девушки указывает и ее самовосприятие. Она часто проявляет нарциссизм: «Himmel schau' mich an, wie schön ich bin» [4, p. 365]. Но в тоже время в ее поведении можно увидеть и самоуничижение: «Ich hab' ja eigentlich zu nichts Talente» [4, p. 375]. Оба данных явления также затрагиваются фрейдистским психоанализом.

Важным общим элементом психологизма, присутствующим в произведении А. Шницлера и в работах по фрейдистскому психоанализу, являются сны Эльзы. Они отражают ее желание контроля над собственным телом и сексуальностью, о чем пишет К. Треббен [5, S. 324]. А появление мотива смерти в снах девушки указывает на ее стремление к суициду во избежание общественных последствий открытой демонстрации тела, что отмечает М. Перльман [3, S. 122].

Таким образом, в новелле Артура Шницлера «Fräulein Else» безумие главной героини социально обусловлено. На это указывает ее одиночество, раскол в ее психике, вызванный неприятием социальной роли женщины ее времени, символический отход от общества в первой сцене новеллы, ее желание продемонстрировать свое тело всем обитателям гостиницы и суицид из страха социальных гонений. На описание безумия Эльзы именно через призму фрейдизма указывают подавление ею собственных желаний и сексуальности, тенденции к нарциссизму и самоуничижению, присутствие симптомов психологической травмы и истерии, а также описание снов.

Литература

1. Catani S. Gender-Konstellationen: Männer und das Männliche – Frauen und das Weibliche// Schnitzler-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung/ Hg. v. Ch. Jürgensen, W. Lukas, M. Scheffel – Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2014. – S. 309–317.
2. Kuttentberg E. Suicide as Performance in Dr. Schnitzler's Prose // A Companion to the Works of Arthur Schnitzler/ Hg. v. D. Lorenz – New York: Camden House, 2003 – S. 325 – 345.
3. Perlmann M. Der Traum vom Tod und der Tod als Traum – Fräulein Else// In Der Traum in der literarischen Moderne: Untersuchungen zum Werk Arthur Schnitzlers/ M. Perlmann – München: Wilhelm Fink Verlag, 1987 – S. 114–130.
4. Schnitzler A. Fräulein Else // Gesammelte Werke. Die erzählenden Schriften. Bd. 2./ A. Schnitzler – Frankfurt am Main: Bertelsmann Lesering, 1960 – S. 324–382.
5. Tebben K. Tabu-Brüche: Sexualität und Tod. // Schnitzler-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung/ Hg. v. Ch. Jürgensen, W. Lukas, M. Scheffel – Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2014. – S. 318–326.